

УДК 94(47).083.76

РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ САЛОНЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПОЛИТИКУ НИКОЛАЯ II

Стогов Д.И.

ВГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина)», Санкт-Петербург, Россия, e-mail: bel-grigorij@yandex.ru

Проведен анализ деятельности религиозно-политических салонов Царской России. Особое место уделено социальному составу, вопросу организации собраний, кругу рассматривавшихся на собраниях вопросов. Делается вывод о степени влияния салонов на внутреннюю политику Николая II.

Ключевые слова: Российская империя, Первая мировая война, права, правомонархический салон, Государственный совет, Государственная дума, Совет министров, Русское собрание, Союз русского народа

RELIGIOUS AND POLITICAL SALOONS AND ITS INFLUENCE TO THE INTERNAL POLITICS OF NIKOLAS II

Stogov D.I.

St. Petersburg State V.I. Ulyanov-Lenin's Electro-Technical University «LETI», St. Petersburg, Russia, e-mail: bel-grigorij@yandex.ru

We have done the analysis of the religious and political saloons' activity in Tsarist Russia. Considerable place is spared to social gradation, organization of meetings, the range of questions, that were exposed. The author concludes about the degree of saloon's influence to the internal politics of Nikolai II.

Keywords: Russian Empire, the First World War, rights, right-monarchist saloons, State Council, State Douma, Council of Ministers, Russian Community, Union of the Russian Folk

Введение. В последнее время у исследователей отечественной истории стал проявляться неподдельный интерес к изучению правых (монархических, черносотенных) политических организаций России начала XX века. Но если, как правило, историки ограничиваются изучением деятельности официальных структур (партий, союзов и т. д.), то деятельность неформальных право-консервативных (монархических, черносотенных) кругов – кружков, салонов, «бесед», «гостиных», «чаепитий», «журфиксов» и др. – остается обычно за рамками их исследования. Тем не менее, отметим, что правые пытались оказать влияние на политику Российской империи не только через официальные организации, но и через неформальные связи и неформальные структуры, в том числе и через так называемые политические салоны и кружки.

Понятие «салон» – французского происхождения, берущее свое начало со второй половины XVIII столетия. Согласно Большой советской энциклопедии, это «светский политический, литературно-художественный кружок, состоящий из избранных лиц...» [1]. Сыграв огромную, в том числе и политическую, роль в истории Франции, салоны с конца XVIII века стали появляться и в России. В Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона упоминаются, среди прочих, первые русские салоны – С.Д. Пономаревой, А.П. Елагина, баро-

нессы Э.Ф. Раден, великой княгини Елены Павловны и др. Однако вплоть до конца XIX века они были по преимуществу либеральными или, в крайнем случае, умеренно-консервативными.

Только в связи с ростом национального самосознания русского народа и со становлением правой идеологии в России к концу XIX столетия появляются собственно правомонархические салоны. Многие из них вышли из литературных кружков. Как правило, на таких вечерах обсуждались как проблемы литературы, так и политики.

В Петербурге-Петрограде начала XX века существовало довольно много правомонархических салонов. Наиболее крупные из них – салон издателя газеты «Гражданин» князя В.П. Мещерского и салон генерала от инфантерии Е.В. Богдановича. Кроме того, функционировали так называемые религиозно-политические салоны, в которых, помимо собственно политических вопросов, широко обсуждались проблемы церковной жизни, а среди участников такого рода салонов преобладали представители православного духовенства, в том числе и высшие церковные иерархи. Наиболее известные религиозно-политические салоны начала XX века – это салон графини С.С. Игнатъевой, салон графа Н.Ф. Гейдена, салон камергера Е.Г. Шварцца, салон митрополита Петроградского и Ладужского Питирима (Окнова).

По свидетельству видного монархиста, товарища обер-прокурора Святейшего Синода князя Н.Д. Жевахова, «духовные беседы» у графини С.С. Игнатьевой, баронессы Корф, камергера Е.Г. Шварца, А. Брянчинова, Ф. Пистолькорса и др., «заменили собою карты, танцы, журфиксы» и «сделались обычно принадлежностью каждого салона, привлекая не только интеллигенцию, но и духовенство». По словам князя, «эти салоны были центром, объединявшим высшую иерархию с ее столичную паствой, средоточием религиозной мысли, барометром религиозного настроения, очень чутко отзывавшимся на каждое религиозное явление или событие церковной жизни» [3].

Цель исследования – на основе комплексного использования исторических источников дать развернутую характеристику деятельности религиозно-политических салонов в период Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 гг.), делая упор на проблеме их влияния на политику Николая II.

Материал исследования

В ходе исследования использованы разнообразные исторические источники. Прежде всего, это документы Чрезвычайной следственной комиссии (ЧСК) Временного правительства (1917 г.), хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ). В частности, нами проанализировано постановление следователя ЧСК В.М. Руднева, из которого явствует, что С.С. Игнатьева практически не занималась в предреволюционные годы политической деятельностью [2]. Кроме того, нами проработано большое количество мемуарной литературы, а также частная переписка. Отметим, что особую историческую ценность представляют письма известного церковного деятеля, епископа (впоследствии митрополита) Серафима (Чичагова) к графине С.С. Игнатьевой [5], в которых раскрывается политическая роль графини и ее салона. Также нами исследовано значительное количество дневников (в частности, дневник известного ученого, приват-доцента римского права, члена Главного совета Союза русского народа Б.В. Никольского) [4]. Проанализирован широкий комплекс периодической печати, как монархического [6], так и либерального направления.

Методы исследования

- агрегация – включает в себя сбор и последующее объединение разрозненных фактов;
- казуальный – детальное рассмотрение уникальных и нетипичных явлений;
- просопографический – изучение биографий исторических лиц, объединенных в ту или иную неформальную правую организацию (прежде всего, биографии лидеров этих организаций) – группу, обладающую определенным числом общих черт);
- метод исторической реконструкции, предполагающий воссоздание неизвестных и наиболее важных событий и процессов, связанных с деятельностью религиозно-политических салонов Царской России в период Первой мировой войны.

Результаты и обсуждение исследования

Основные положения диссертации отражены в научных трудах, опубликованных автором.

Среди них, в первую очередь, необходимо отметить защищенную в 2005 году в Российском государственном педагогическом университете (РГПУ) им. А.И. Герцена кандидатскую диссертацию «Правомонархические салоны Петербурга-Петрограда (конец XIX – начало XX в.)», посвященную деятельности кружков и салонов в годы правления Николая II [8].

Позже по теме диссертации была опубликована монография, вышедшая в петербургском авторитетном издательстве «Дмитрий Буланин», в которой были расширены некоторые сведения о религиозно-политических салонах (добавлена информация о деятельности салона камергера Е.Г. Шварца, а также о некоторых славянофильских обществах – «Славянских трапезах», о собраниях у А.Н. Брянчинова, об «Обществе славянской взаимности» и др.). Кроме того, в монографии на основании вновь выявленных источников, прежде всего, архивных, уточнены некоторые общие выводы кандидатской диссертации [9].

Наиболее значимые результаты исследования были опубликованы автором в ряде статей в журналах из списка, рекомендованного Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации (ВАК РФ) для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук. Отметим наиболее значительные из них.

В частности, одна из публикаций автора посвящена Нижегородскому совещанию монархистов, проходившему осенью 1915 г. [7], на котором была выдвинута программа объединения разрозненных русских монархических организаций. В работе совещания активно участвовали организаторы и участники многих религиозно-политических салонов, видные деятели Церкви (епископ Нижегородский и Арзамасский Иоаким (Левицкий), архимандрит Адриан (Демидович), архимандрит Адриан (Демидович), нижегородский священник Петр Ильич Ласточкин и другие).

Еще одна наша публикация посвящена деятельности крупнейшего религиозно-политического салона Петербурга-Петрограда начала XX века – салона графини С.С. Игнатьевой. [10].

В этой работе рассмотрены особенности организации кружка, его социальный состав, число участников, формы проведения салонных собраний, основные вопросы, которые обсуждались участниками салона,

а также попытки оказания руководством и членами кружка влияния на внутреннюю политику императора Николая II. Делается вывод о сравнительно низкой степени влияния салона на политическую жизнь страны в предреволюционные годы.

Кроме того, автор принял участие в работе ряда научных конференций. Это «Герценовские чтения. Актуальные проблемы социальных наук» (Санкт-Петербург, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2004 г.), на которых нами сделан доклад на тему: «Проблема влияния салона С.С. Игнатьевой на внутреннюю политику Николая II». Также автор принял участие в XIII Международной научной конференции «Государство, общество, церковь в истории России XX века» (Иваново, 12–13 марта 2014 г.), где выступил с докладом на тему: «Деятельность салона митрополита Петроградского Питирима (Окнова) (1915–1917 гг.)».

Выводы

В процессе работы нами проанализирована деятельность нескольких наиболее известных религиозно-политических салонов Петрограда периода Первой мировой войны (салона графини С.С. Игнатьевой, салона графа Н.Ф. Гейдена, салона митрополита Петроградского и Ладожского Питирима Окнова), салона камергера Е.Г. Швартца, славянофильских обществ. На самом деле их было гораздо больше, однако, к сожалению, о многих из них практически ничего не известно; в мемуарах и дневниках современников встречаются лишь краткие упоминания об этих салонах и кружках. Приведенные нами факты свидетельствуют, что в указанный период религиозно-политические салоны фактически представляли собою «клубы по интересам», на салонных собраниях обсуждались вопросы церковной и политической жизни, представлявшие актуальными участникам этих салонов.

В процессе работы над докторской диссертацией удалось существенно расширить представления о деятельности салона Н.Ф. Гейдена, которые ранее ограничивались, по сути дела, только воспоминаниями митрополита Евлогия (Георгиевского). Нами выявлены новые факты из биографии Гейдена, расширен круг активных участников его салона (среди прочих, это епископ Евлогий (Георгиевский), Е.И. Погожев (Поселянин), митрополит Антоний, архиепископ Арсений Новгородский, В.К. Саблер, Б.В. Никольский, митрополит Антоний (Вадковский), владыки Кирилл Гдовский, Дмитрий Потийский, архиепископ Николай Варшавский, архиепископ Феофан Киев-

ский, архиепископ Арсений Новгородский, архиепископ Антоний Волынский, епископ Анастасий, епископ Антоний, С.В. Муяки, Н.М. Муяки и др.) и т. д. То же самое касается и салона Е.Г. Швартца – выявлены новые факты из его биографии, уточнен петербургский адрес, где осуществлялись собрания (Знаменская улица, д. 38), существенно расширен круг активных участников салона (епископ Евлогий (Георгиевский), М.В. Шахматов, митрополит Владимир (Богоявленский), Ф.К. Писторкольс, черногорский священник Мардарий, М.В. Ладыженский и др.). С помощью дневниковых записей Б.В. Никольского удалось частично восстановить круг лиц, посещавших салон митрополита Питирима (Окнова). В значительно меньшей степени, однако, удалось установить новых фактов, связанных с работой славянофильских обществ и салонов.

Наибольший акцент в нашей работе сделан на изучении деятельности салона графини С.С. Игнатьевой, который существовал с конца XIX века до 1917 года. На основании документов Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства установлено, что реальные контакты С.С. Игнатьевой ограничивались по преимуществу лишь узким кругом сочувствовавших ее идеям и политической платформе черносотенцев или лиц, близких к черносотенству. Документы ЧСК фактически не могут доказать возможность какого-либо реального участия салона Игнатьевой в государственной жизни, и мы не можем привести конкретные факты влияния кружка на политику двора. По сути дела, салон графини С.С. Игнатьевой, по крайней мере на последнем этапе своего существования, являл собой религиозно-политическое собрание ведущих деятелей консервативного лагеря (иерархов церкви, второстепенных членов черносотенных организаций (по преимуществу, из Союза русского народа), правых публицистов и т. д.). Иногда, эпизодически, салон посещали министры, члены правительства (министр внутренних дел А.Д. Протопопов и др.), но это скорее было исключением из правил. Государственные чиновники (в отличие от салонов князя В.П. Мещерского и генерала Е.В. Богдановича) фактически не являлись постоянными участниками «духовных бесед» у графини.

Что же касается прочих религиозно-политических салонов начала XX века, то, как удалось установить, их влияние на политику Российской империи было еще меньшим, чем влияние салона графини С.С. Игнатьевой.

Говоря об изученных нами религиозно-политических салонах в целом, отметим,

что политическое влияние этих кружков либо вообще сводилось к нулю, либо было связано с попытками продвижения или, наоборот, устранения некоторых государственных и церковных деятелей. Иногда эти назначения или удаления действительно происходили. Однако на выбор Николая II могли влиять не только и не столько устремления участников того или иного салона, а часто совпадавшие с предложениями кружков мнения других лиц, приближенных к императору (приближенный к царскому двору целитель Г.Е. Распутин, министр императорского двора граф В.Б. Фредерикс, начальник императорской канцелярии А.А. Мосолов и пр.). Либеральная пропаганда, ставившая своей целью добиться низвержения самодержавия, сознательно искажала факты, связанные с деятельностью салонов, преподносила их в гипертрофированном виде, сознательно преувеличивала влияние кружков на политику Николая II, муссируя слухи о всемогущей «камарилье», в которую, по уверению газетчиков и издателей «летучих листков», входили и неформальные правые организации.

Список литературы

1. Большая советская энциклопедия. Изд-е 2-е. – М.: Большая советская энциклопедия, 1955. – Т. 37. – С. 625.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1467. Оп. 1. Д. 499.
3. Жевахов Н.Д. Воспоминания. В 2-х т. / С коммент. А. Стрижева. – М., 1993. – Т. 1. – С. 193.
4. Никольский Б.В. Сокрушить крамолу / Сост., предисл., коммент. Д. И. Стогова. М., 2009. – 464 с.
5. Письма священномученика Серафима (Чичагова) графине С.С. Игнатъевой // «И даны будут жене два крыла». Сб. к 50-летию Сергея Фомина. – М.: Паломник, 2002. – С. 506–525.
6. Скворцов В. Наскоро (Салонная религиозная кружковщина) // Колокол. – 1910. – 8 апр.
7. Стогов Д.И. Нижегородское совещание монархистов (1915 г.) и проблема консолидации русских правых // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 3 (9). – Ч. 1. – С. 178–183.
8. Стогов Д.И. Правомонархические салоны Петербурга-Петрограда в системе власти самодержавной России конца XIX – начала XX века: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2005. – 386 с.
9. Стогов Д.И. Правомонархические салоны Петербурга-Петрограда (конец XIX – начало XX в.). – СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. – 312 с.
10. Стогов Д.И. Салон графини С.С. Игнатъевой в политической жизни России начала XX века // Научное мнение. Научный журнал. – 2013. – № 9. – С. 146–157.